

Санкт-Петербургский
государственный
университет

МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
**ВОПРОСЫ РУССКОГО ЯЗЫКА
В ЮРИДИЧЕСКИХ ДЕЛАХ
И ПРОЦЕДУРАХ**

18 мая 2021 года
г. Санкт-Петербург

УДК [811.161.1: 821.161.1:37.02](063)
ББК 81.2Рус
Р89

Вопросы русского языка в юридических делах и процедурах.
Международная научно-практическая конференция. – СПб.:
Первый класс, 2021. – 544 с.

ISBN 978-5-604374733

© МАПРЯЛ, 2021
© Коллектив авторов, 2021
Издательство «Первый класс», 2021
Все права защищены

*Законодательное Собрание Омской области,
Россия, 644002, Омск, улица Красный Путь, 1;
Гильдия лингвистов-экспертов по документационным
и информационным спорам*

О ВАРИАТИВНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ И ОПРЕДЕЛЕНИЙ

В статье рассматриваются актуальные вопросы развития терминологии российского законодательства: унификация и устранение вариативности. Унификация предполагает упрощение (исключение) средств, используемых при формулировании юридических терминов. Обращается внимание на такие средства, как сложная композиционная схема термина, инверсия, повторы и др. Вариативность рассматривается на примерах альтернативных замен: с одной стороны, многословных терминов – краткими вариантами, с другой стороны, разных определений одного понятия в одном или разных законах. Унификация и устранение вариативности терминов и определений позволят значительно усовершенствовать средства изложения правовой информации. При проведении исследования применяются методы и подходы, традиционные для русистики и юридической лингвистики. В качестве материала используются актуальные редакции федеральных законов, Словарь терминов российского законодательства, включающий более 6000 терминов и определений.

Ключевые слова: язык закона, текст закона, юридический термин, унификация, вариативность, лингвистическая экспертиза.

Вступление

Юридическая терминология – один из наиболее исследуемых вопросов как в правоведении, так и лингвистике (А.Н. Баранов, В.М. Баранов, С.А. Белов, К.И. Бринев, Н.А. Власенко, Е.И. Галяшина, Н.Д. Голев, М.В. Горбаневский, Т.В. Губаева, С.П. Кушнерук, М.А. Осадчий, А.С. Пиголкин, К.Г. Салтыков, О.П. Сологуб, В.Ю. Туранин, С.П. Хижняк, Т.В. Чернышова и др.). Актуальность данного вопроса для науки, законотворчества, судебной, экспертной практики объясняется рядом причин. Терминология не только отражает уровень развития национального законодательства, является средством правового регулирования общественных отношений, но и может быть недочетом формулирования правовой нормы, способствующим неоднозначности, неправильности толкования и применения закона.

Современное российское законодательство – масштабный, регулярно пополняемый корпус взаимосвязанных текстов, сложнейшая

иерархическая система отраслевых и межотраслевых терминов, юридических клише. Для совершенствования законодательства и его терминологической составляющей необходимы унификация используемых средств, устранение вариативности, создание единой информационной базы законодательных терминов и их определений, усиление экспертного и аналитического сопровождения законотворческой деятельности.

Настоящая работа, не претендуя на исчерпывающую полноту обзора, ставит своей целью рассмотреть тенденции вариативного формулирования законодательных терминов, выраженных многословными комплексами (определяемого), и законодательных определений, утвержденных в качестве официальных дефиниций (определяющего). В качестве материала используются тексты федеральных законов, а также подготовленный автором Словарь терминов российского законодательства, включающий более 6000 терминов и определений. При проведении исследования и обобщении его результатов применяются методы и подходы, традиционные для русистики, терминоведения и юридической лингвистики.

1. Термины – многословные комплексы и причины их сложного восприятия

Сложность содержательной структуры законодательных текстов и предложений нередко обусловлена не только синтаксическими и пунктуационными особенностями [1], но и сложностью используемых законодательных терминов.

Юридическое понятие не всегда выражается одним словом – термином (*суд, налогообложение, гид-переводчик*) или терминологическим словосочетанием с прямым, реже обратным порядком слов (*пенсионные накопления, генно-инженерно-модифицированный организм, избирательное право активное*). Многие юридические термины представляют собой многословные комплексы, образуемые с помощью сочетаний простых и составных терминов, развернутых групп, с добавлением пунктуационно выделенных оборотов: уточняющих, обстоятельственных, определительных.

Примеры:

авиационная организация, включая авиационное предприятие [2] (5 слов);

розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции, совершенная лицом неоднократно [3] (8 слов);

год, когда Пенсионный фонд Российской Федерации стал страховщиком застрахованного лица [4] (10 слов);

форма участия члена кооператива в деятельности кооператива по привлечению и использованию денежных средств граждан на приобретение жилых помещений [5] (18 слов);

возникшая вследствие решений, действий или бездействия органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления просроченная задолженность по долговым обязательствам субъекта Российской Федерации, муниципального образования [6] (25 слов)

Многословные комплексы используются в целях полноты, смысловой точности, информативной достаточности названия чего-либо. Однако они нарушают одно из основных требований к термину – его краткости (см. работы [Граудина Л.К., Ширяев Е.Н. 1999: 197; Лейчик В.М. 256: 49; Сандалова Н.В. 2010: 43] и др.). Кроме того, такие комплексы очень сложны для восприятия и понимания. На это есть ряд очевидных причин.

Во-первых, содержательная структура составного термина – это сумма специальных значений его составных элементов. Чем больше составных элементов, чем сложнее их взаимосвязи, тем медленнее воспринимается и осознается общее специальное значение термина, выраженного многословным комплексом.

Во-вторых, многословные комплексы предполагают внутрисконструктурное деление на главный и зависимые компоненты, регулярность повторов и юридических клише, дистантность (разъединенность) соотносимых компонентов и слов.

Зависимые компоненты не только подчинены главному, но и находятся в сложных связях друг с другом, как подчинительных (предложно-падежных, обстоятельственных), так и сочинительных (союзных, присоединительных).

Например, в термине *форма участия члена кооператива в деятельности кооператива по привлечению и использованию денежных средств граждан на приобретение жилых помещений* (18 слов) – 12 существительных, 2 прилагательных, 3 предлога, повтор (*кооператив*), замена односоставного понятия двусоставным клише (*денежные средства – деньги, жилое помещение – жилье*).

Для того чтобы истолковывать данный термин, необходимо как минимум отделить главный четырехсловный компонент (*форма участия члена кооператива*) от зависимых, а зависимые – друг от друга, наряду со специальными значениями слов сопоставить семантические особенности падежных форм, союзного соединения: (что?) **форма** (чего?) **участия** (кого?) **члена** (чего?) **кооператива** // (участия кого в чем?) *в деятельности* (чего?) *кооператива* / (в деятельности какой? по чему?) *по привлечению* (и чему?) *и использованию* / (привлечению и использованию чего?) *денежных средств* (кого?) *граждан* / (использование денежных средств граждан на что?) *на приобретение* (чего?) *жилых помещений*.

В-третьих, образованы многословные комплексы без привлечения глаголов, только на основе существительных, прилагательных, причастий, союзов, предлогов, реже – других частей речи (числительных, местоимений, наречий).

В связи с этим заметим, что употребление глаголов не всегда возможно в законодательных текстах, тем более при формулировании наименования термина. Вместо более конкретных по значению глаголов употребляются отглагольные существительные, поскольку глагол не позволяет сделать норму в необходимой степени обобщенной, распространяемой на неограниченное количество субъектов, ситуаций, событий и контекстов.

Отглагольное существительное, транслирующее и собственный именной ресурс, и потенциал мотивирующего глагола, семантически более пластично и универсально, способно одновременно выражать значения и предметности, и действия, и состояния, называть стадии и результаты действий и процессов.

Например, чтобы выразить значение процесса, нужно использовать глагол несовершенного вида *привлекать*, для обозначения результата действия – глагол совершенного вида *привлечь*, а существительное *привлечение* одновременно обозначает и двувидовую семантику действия, и процесс, и его результат.

В-четвертых, при формулировании термина в отдельных случаях применяется обратный порядок слов и компонентов, в частности, причастный оборот употребляется до определяемого слова или словосочетания. Однако инверсия еще более затрудняет восприятие и понимание и без того сложносоставного термина.

Кроме того, обратный порядок слов в русском языке употребляется для целенаправленного выделения какого-то аспекта транслируемой информации, например: *красная роза – роза красная* (см.: Маразыков Т.С., Малабаева Э.Э. 2009). Если инверсия намеренно используется как средство формулирования составного термина и не является результатом нарушения логической последовательности изложения, возникают вопросы о непреднамеренном либо целенаправленном смещении смысловых акцентов.

Сопоставьте, для примера, с точки зрения восприятия и понимания, законодательный термин, сформулированный на основе непрямого порядка указания причастного оборота, и его трансформированный аналог:

непрямой порядок:

возникшая вследствие решений, действий или бездействия органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления просроченная задолженность по долговым обязательствам субъекта Российской Федерации, муниципального образования

прямой порядок:

просроченная задолженность по долговым обязательствам субъекта Российской Федерации, муниципального образования, (какая?) возникшая вследствие решений, действий или бездействия органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления

2. Альтернативные варианты многословных комплексов

Наряду с многословным термином, полагаем, в том числе и для экономии языковых средств, текстового пространства, может быть введен его альтернативный краткий (видоизмененный, усеченный) вариант.

Поскольку в настоящее время аббревиация при образовании сокращенных вариантов, в отличие, например, от советского периода, малоупотребительна (за редкими исключениями: *ГАС «Выборы»* и др.), альтернативные варианты представляют собой термины-слова или термины-словосочетания, состоящие из двух, реже трех либо четырех слов. В альтернативных вариантах сохраняются опорные слова многословного комплекса.

При введении вариантов не всегда, но применяются специальные слова-маркеры: *далее* (если в последующем тексте

используется только альтернативный краткий вариант) либо *далее также* (если в тексте одновременно употребляются и исходный многословный, и вторичный краткий варианты).

Примеры терминов и определений:

форма участия члена кооператива в деятельности кооператива по привлечению и использованию денежных средств граждан на приобретение жилых помещений (далее – **форма участия в деятельности кооператива**) – порядок внесения членами кооператива паевых взносов в паевой фонд кооператива в устанавливаемых кооперативом в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона вариантах для выбора одного из них членами кооператива [7]

автомобильная дорога, содержащая платный участок, – автомобильная дорога, содержащая *участок автомобильной дороги, использование которого осуществляется на платной основе в соответствии с настоящим Федеральным законом и который ограничен начальным и конечным пунктами, определенными в решении об использовании такого участка автомобильной дороги на платной основе* (далее также – **платный участок автомобильной дороги**) [8]

Как соотносятся многословный и краткий варианты с правовой точки зрения – вопрос не лингвистический. Но, констатируя частотность таких альтернативных замен, наличие двух терминов для обозначения одного понятия и в то же время их функциональную разницу, обратим внимание на следующее.

С одной стороны, в силу дальнейшего употребления в законе один из якобы идентичных вариантов целенаправленно транслируется в качестве менее значимого, но более предпочтительного. И это не многословный вариант. Речь идет о терминах, введенных с помощью слов-маркеров (*далее, далее также*). Многословный термин вводится в закон, скорее, для установочной, первично-ознакомительной цели. Далее при раскрытии цели и предмета закона употребляется другой, дополнительный вариант, не настолько информативно точный, но более удобный как для законодателя, формулирующего правовые нормы, так и для правоприменителя, воспринимающего, интерпретирующего и исполняющего эти нормы.

С другой стороны, альтернативные варианты активно используются для замены несложных по составу терминов (*страница*

сайта в сети «Интернет» – интернет-страница; дистанционная (удаленная) работа – дистанционная работа, выполнение трудовой функции дистанционно; зона с особыми условиями использования территорий – зона безопасности с особым правовым режимом (далее – зона безопасности)), и наоборот, некоторые многословные термины не получили закрепленной альтернативы (граждане, привлекаемые для трудоустройства из другого субъекта Российской Федерации в рамках реализации региональной программы повышения мобильности трудовых ресурсов) либо заменяются таким малоупотребительным средством, как аббревиатуры (государственная интегрированная информационная система в сфере контроля за оборотом драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них на всех этапах этого оборота – ГИИС ДМДК) [9]. Это может свидетельствовать о недостаточно четко выработанном подходе к тому, в каких случаях альтернативные замены терминов необходимы, допустимы или не осуществляются.

В качестве альтернативных могут восприниматься термины, вводимые в скобках после основных, без слов-маркеров (далее, далее также). При интерпретации терминов, один из которых указывается в скобках после другого (первичного) и является вторичным по отношению к нему, необходимо учитывать разные значения, которые могут транслировать соотносимые термины: не только альтернативность, но и дублетность, эквивалентность, взаимозаменяемость, вариативность, синонимия, пояснение, уточнение, конкретизацию и др. подробнее: (Шелов С.Д. [2016: 533], сравните:

информация о состоянии окружающей среды (экологическая информация) [10] – информация о состоянии окружающей среды (*или экологическая информация*) / информация о состоянии окружающей среды (*то есть экологическая информация*);

государственная культурная политика (политика государства в области культурного развития) [11] – государственная культурная политика (*или политика государства в области культурного развития*) / государственная культурная политика (*другим словами политика государства в области культурного развития*).

Такой вывод следует и из особенностей совместного либо отдельного употребления введенных альтернативных терминов. В частности, если в дальнейшем в тексте закона употребляется только первичный термин, это может свидетельствовать о поясняющей

функции термина, данного в скобках. Например, в статье 2 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» введен термин аварийно-опасный участок дороги (*место концентрации дорожно-транспортных происшествий*) и дано его определение [12], но далее в тексте закона (см., например, статью 6) употребляется только первичный вариант *аварийно-опасный участок дороги*.

3. Альтернативные варианты определений терминов

В законах вводятся определения не только специальных терминов (*алименты, референдум, местное самоуправление*), но и общеупотребительных слов, которые вроде бы и так всем понятны (*год, день, дорога, магазин, ребенок*), абстрактных и неоднозначных понятий (*исключительные обстоятельства, крайняя необходимость, трудная жизненная ситуация*), понятий, сходных до степени смешения, но не тождественных (*капитальные вложения – капиталовложения*); синонимичных понятий (*кровные родственники – родственники по происхождению*). Терминологические значения, закрепляемые в законодательных дефинициях, отличаются от лексических юридической специализацией [Хижняк С.П. 2018: 234].

Отсутствие законодательной дефиниции позволяет трактовать термин в нужном ключе, широко и вариативно. Но термин без дефиниции является и существенным недостатком, препятствующим однозначному пониманию закона, унификации и систематизации юридической терминологии.

Законодательное определение формулируется прежде всего для того, чтобы устранить неверное или многозначное толкование термина не вообще, а применительно к целям и предмету конкретного закона, конкретной области действительности, регулируемой данным законом, поэтому отмечается тенденция узкоотраслевого, узкопредметного определения одного понятия по-разному в разных законах.

На то, что термин определяется узкопредметно, применительно к конкретному закону, указывают специальные юридические клише (*в целях настоящего Закона, в смысле настоящего Закона, в соответствии с настоящим Законом, в целях настоящей статьи* и т.п.).

Примеры:

Под выездной проверкой в целях настоящего Федерального закона понимается проверка, проводимая по месту нахождения объекта аудита (контроля) [13].

В целях настоящей статьи иждивенцами погибшего должностного лица таможенного органа признаются члены его семьи и иные лица, находившиеся на его полном содержании или получавшие от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию [14].

При формулировании отсылочных определений узкоотраслевая специализация может препятствовать толкованию термина, поскольку предполагает обращение к иным текстам. Для примера приведем определения терминов *аккредитация удостоверяющего центра* и *аккредитованное лицо*, толкование которых предусматривает знание интерпретатором корреспондирующих законодательных норм или обращение к ним: *аккредитация удостоверяющего центра – признание соответствия удостоверяющего центра требованиям настоящего Федерального закона [15]; аккредитованное лицо – юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы или индивидуальный предприниматель, получившие аккредитацию в порядке, установленном настоящим Федеральным законом [16].*

Практика отраслевого терминопредопределения обусловила: с одной стороны, дублирование дефиниций – воспроизводство одного и того же термина и его определения без каких-либо изменений в разных законах одной и той же отрасли либо смежных или разных отраслях права (*анонимный жертвователь [17]*); с другой стороны, отраслевые и разноотраслевые варианты официальных дефиниций, актуальные для разных законов и областей правового регулирования. Согласимся с С.П. Хижняком в том, что наличие разных дефиниций не способствует упорядоченности законодательной терминосистемы [Хижняк С.П. 2018: 238].

Ниже приведены примеры сходного, но не тождественного определения термина, которые мы отметили в разных статьях одного закона:

арбитражный управляющий – гражданин РФ, являющийся членом саморегулируемой организации арбитражных управляющих;

Арбитражным управляющим признается гражданин РФ, являющийся членом одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих [18];

а также в разных законах:

автор промышленного образца Автором промышленного образца признается гражданин, творческим трудом которого он создан [19];

Автором изобретения, полезной модели или **промышленного образца** признается гражданин, творческим трудом которого создан соответствующий результат интеллектуальной деятельности [20];

чрезвычайная ситуация – это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей [21];

чрезвычайная ситуация – обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии гидротехнического сооружения, которая может повлечь или повлекла за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или ущерб окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей [22];

чрезвычайная ситуация – обстановка, сложившаяся в результате аварии или опасного природного явления, вызвавших приостановление работы отдельных видов транспорта, временное ограничение движения транспортных средств по автомобильным дорогам или по размещенным на них и используемым для осуществления регулярных перевозок искусственным дорожным сооружениям либо прекращение функционирования объектов транспортной инфраструктуры [23].

При анализе российских законов, принятых с начала 90-х годов XX в. по 2020 год XXI в., мы выделили более 200 терминов, имеющих два законодательных определения (*биологический материал, дискриминация, инвестиции, манипулирование рынком, мобильное приложение, эмансипация*), около 50 терминов, имеющих три определения (*банк, застройщик, инвестор, культурные ценности, лицо без гражданства, опека, пропускной режим, свидетель*); есть законодательные термины с четырьмя и более определениями (*время отдыха, должник, пенсионные накопления, экспертная организация*) [24].

Варианты определений отличаются узким либо широким значением, каким-либо содержательным аспектом, контекстуальной детализацией. И не исключено, что новое правовое регулирование, осуществляемое с помощью нового закона, иные контекст и моделируемые ситуации обусловят появление нового значения и альтернативного определения термина либо уточнение редакции действующей дефиниции.

Выводы

Особенности формулирования, вариативность законодательных терминов и определений не только отражают основные свойства языка, но и являются маркером принадлежности текстов, в которых фиксируются данные термины и определения, законодательному стилю и юридическому дискурсу.

Вместе с тем сложность восприятия и понимания законодательных терминов, а также вариативный подход к формулированию термина и его определения обуславливают необходимость лингвистических и юридико-технических рекомендаций, направленных на повышение качества терминологической составляющей российского закона.

В частности, содержательные аспекты понятия могут и должны раскрываться в его определении, в тексте закона, а не в многословном композиционно сложном наименовании (определяемом), которое к тому же нередко сопровождается альтернативным упрощенным вариантом.

Обозначение одного понятия двумя эквивалентными терминами – исходным пространным и производным сокращенным (как и любая вариативность при наименовании предмета или явления) – предполагает не просто транслируемую предпочтительность, а приоритетность одного из терминов. Кроме того, употребление сокращенного варианта может быть ограничено только рамками того текста закона или того структурного элемента закона, в котором данный термин введен, а для взаимосвязи нормативных положений внутри системы законов, для правоприменительного и судебного дискурсов, экспертно-аналитической практики сокращенный вариант не имеет такого правового значения, как исходный.

Альтернативное или параллельное употребление вариативных законодательных дефиниций, мотивированное законотворческими интенциями, целью, предметом закона, свидетельствует не только о разноаспектности регулируемых общественных отношений, но и о развитии правовой системы, законодательной терминологии, поиске наиболее оптимального текстуального воплощения правового понятия и правовой нормы. Однако в связи с фактическим наличием специально-отраслевых определений возникают вопросы о соотношении терминов, определенных законодателем по-разному, с учетом различных оснований, о возможности широкой и узкой внутрисистемной интерпретации юридических терминов и правоприменительных последствиях неоднозначного толкования.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См. подробнее: Сложность российских законов. Опыт синтаксического анализа / А.В. Кнутов, С.М. Плаксин и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2020. 311 с.

[2] Ст. 1 Фед. закона от 08.01.1998 «О государственном регулировании развития авиации».

[3] Примечание к ст. 1511 УК РФ.

[4] П. 12 ст. 3 Фед. закона от 24.07.2002 № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в РФ».

[5] Ст. 2 Фед. закона от 30.12.2004 № 215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах».

[6] П. 1 ст. 1121 БК РФ.

[7] Закон – источник термина и определения см. выше.

[8] См. определение термина автомобильная дорога, содержащая платный участок, в п. 14.1 ст. 3 Фед. закона от 08.11.2007 № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» [пункт 14.1 введен Фед. закона от 17.07.2009 № 145-ФЗ].

[9] Данные примеры взяты из следующих законодательных определений:

страница сайта в сети «Интернет» (далее также – интернет-страница) – часть сайта в сети «Интернет», доступ к которой осуществляется по указателю, состоящему из доменного имени и символов, определенных владельцем сайта в сети «Интернет» (ст. 2 Фед. закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»);

Дистанционной (удаленной) работой (далее – дистанционная работа, выполнение трудовой функции дистанционно) является выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», и сетей связи общего пользования (ст. 3121 ТК РФ);

В целях повышения уровня антитеррористической защищенности объектов использования атомной энергии, перечень которых утверждается Правительством РФ, устанавливается зона с особыми условиями использования территорий – зона безопасности с особым правовым режимом (далее – зона безопасности) (ст. 31 ФЗ от 21.11.1995 № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии»);

В Законе РФ «О занятости населения в РФ» под гражданами, привлекаемыми для трудоустройства из другого субъекта РФ в рамках реализации региональной программы повышения мобильности трудовых ресурсов, понимаются также граждане РФ, проживающие на территории города Байконура (ст. 131 Закона РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в РФ»);

государственная интегрированная информационная система в сфере контроля за оборотом драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них на всех этапах этого оборота (далее также – ГИИС ДМДК) – федеральная государственная информационная система, предназначенная для получения, обработки, хранения и

предоставления информации о происхождении и об обращении драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них, а также для организации специального учета (ст. 1 Фед. закона от 26 марта 1998 года № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях»).

[10] См. определение: информация о состоянии окружающей среды (экологическая информация) – сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления об окружающей среде, в том числе о ретроспективном, текущем и прогнозируемом состоянии окружающей среды, ее загрязнении, происходящих в ней процессах и явлениях, а также о воздействии на окружающую среду осуществляемой и планируемой хозяйственной и иной деятельности, о проводимых и планируемых мероприятиях в области охраны окружающей среды (ст. 1 Фед. закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»).

[11] См. определение: государственная культурная политика (политика государства в области культурного развития) – совокупность принципов и норм, которыми руководствуется государство в своей деятельности по сохранению, развитию и распространению культуры, а также сама деятельность государства в области культуры (ст. 3 Основ законодательства РФ о культуре).

[12] аварийно-опасный участок дороги (место концентрации дорожно-транспортных происшествий) – участок дороги, улицы, не превышающий 1000 метров вне населенного пункта или 200 метров в населенном пункте, либо пересечение дорог, улиц, где в течение отчетного года произошло три и более дорожно-транспортных происшествия одного вида или пять и более дорожно-транспортных происшествий независимо от их вида, в результате которых погибли или были ранены люди (ст. 2 Фед. закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» [термин введен Фед. законом от 03.07.2016 № 296-ФЗ]).

[13] Ст. 16 Фед. закона от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате РФ».

[14] П. 11 ст. 323 Фед. закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в РФ».

[15] П. 8 ст. 2 Фед. закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [в ред. ФЗ от 27.12.2019 № 476-ФЗ].

[16] П. 5 ст. 4 Фед. закона от 28.12.2013 № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации».

[17] Под анонимным жертвователем понимается гражданин, который не указал в платежном документе на внесение пожертвования любое из следующих сведений: фамилию, имя и отчество, адрес места жительства – или указал недостоверные сведения, либо юридическое лицо, о котором в платежном документе на внесение пожертвования не указано любое из следующих сведений: идентификационный номер налогоплательщика, наименование, банковские реквизиты – или указаны недостоверные сведения (смотрите: ст. 30 Фед. закона от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях»; ст. 58 Фед. закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ»; ст. 48 Фед. конст. закона от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме РФ»).

[18] Ст. 2 и 20 Фед. закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)”.

[19] П. 1 ст. 2 Закона СССР от 10.07.1991 № 2328-1 “О промышленных образцах” (закон применяется в части, не противоречащей ГК РФ).

[20] Ст. 1347 ГК РФ.

[21] Ст. 1 Фед. закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

[22] Ст. 3 Фед. закона от 21.07.1997 № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений».

[23] Ст. 3 Фед. закона от 13.07.2015 № 220-ФЗ «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ».

[24] См. подробнее: Словарь терминов российского законодательства: более 6000 терминов [Электронный ресурс] / автор-составитель М.В. Батюшкина. М.: Флинта, 2021. 568 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Граудина Л.К., Ширяев Е.Н.* Культура русской речи. Учебник для вузов. М.: Норма-инфра М, 1999. 560 с.

2. *Лейчик В.М.* Терминоведение: Предмет, методы, структура. Изд. 4-е. М.: Книжный дом «Либрикон», 2009. 256 с.

3. *Маразыков Т.С., Малабаева Э.Э.* Проблемы типологии порядка слов и конституирования синтаксической структуры предложения в общем языкознании // Наука и новые технологии. 2009. С. 210–213.

4. *Сандалова Н.В.* Норма и вариативность в юридической терминологии (по лексикографическим источникам) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 2 (8). С. 42–47.

5. Словарь терминов российского законодательства: более 6000 терминов [Электронный ресурс] / автор-составитель М.В. Батюшкина. Москва: Флинта, 2021. 568 с.

6. Сложность российских законов. Опыт синтаксического анализа / А.В. Кнутов, С.М. Плаксин и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2020. 311 с.

7. *Хижняк С.П.* Терминологическое значение и его отражение в дефинициях // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 2 (121). С. 233–238.

8. *Шелов С.Д.* Еще раз о вариативности терминов: термины-словосочетания – особый случай? // Научное наследие Б.Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б.Н. Головина): сборник статей по материалам научной конференции. 2016. С. 532–542

ON THE VARIABILITY OF LEGISLATIVE TERMS AND DEFINITIONS

M.V. Batyushkina

Legislative Assembly of the Omsk Region,

Russia, 644002, Omsk, Red Way street, 1

Guild of Linguistic Experts in Documentation and Information Disputes (GLEDID)

The article discusses topical issues of the development of the terminology of Russian legislation: unification and elimination of variability. Unification assumes the simplifi-

cation (elimination) of the means that are used in the formulation of legal terms. Attention is drawn to such means as a complex compositional scheme of a term, inversion, repetitions, etc. Variation is considered using examples of alternative substitutions: on the one hand, wordy terms with short versions, on the other hand, different definitions of one concept in one or different laws. Unification and elimination of variability of terms and definitions will significantly improve the means of presenting legal information. The research uses methods and approaches that are traditional for Russian studies and legal linguistics. The materials used are the current editions of federal laws, Glossary of terms of Russian legislation (more than 6000 terms and definitions).

Keywords: language of law, text of law, legal term, unification, variability, linguistic expertise.

Контактная информация:

Батюшкина Марина Владимировна – кандидат педагогических наук (13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания. Русский язык); консультант отдела лингвистической экспертизы правового управления Законодательного Собрания Омской области; член научно-методического совета Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС);
soulangeana@mail.ru